KOVALEV V.I., Gubkin, Russian Federation

MANIFESTATION OF COLLABORATION DURING THE OCCUPATION OF BOBROVODVORSKY DISTRICT OF THE KURSK REGION

В.И. КОВАЛЕВ, г. Губкин, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ БОБРОВОДВОРСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Abstract

The article is a case-study of relationship between the civilian population and the invaders in town Bobrovodvorsk of the Kursk region from 2 July, 1942 to February 5, 1943. The author analyzes scholarship, archival materials, oral and written memoirs of eye-witnesses and concludes that the machinery of the occupying authorities generated from among collaborators was an essential element of Nazi military power in the occupied territory. They represented the grassroots level of power and were the main of policy conductor for German and Hungarian

authorities. However, the district administration and land societies formed from among the collaborators worked under full control by and in conformity with German and Hungarian military leadership. Thus, collaboration was not always effective. One of distinctive traits of occupation authorities was their striving for total domination over the population. Probably, lack of a widespread resistance was not as much due to amicable or wait-and-see attitude of the Soviet people towards invaders, but to general state of confusion and little opportunity of effective resistance under the “new order.” However, the attempt to enslave the nation and turn the Soviet people into uncomplaining Nazis slaves failed ignominiously. Most documents used in the article are introduced into scientific use for the first time. The article broadens the traditional image of the occupation regime in the national historiography and prompts a new understanding of the issue.

Аннотация

В статье рассмотрены взаимоотношения мирного населения с оккупантами в Боброводворском районе Курской области со 2 июля 1942 года по 5 февраля 1943 г. Автор проанализировал научные исследования, архивные материалы, устные и письменные воспоминания очевидцев этих событий, и пришел к выводу, что структуры оккупационной власти, сформированные из числа коллаборационистов, являлись чрезвычайно важным и необходимым элементом существования нацистской военной власти на захваченной территории. Они являлись низовым звеном аппарата власти, основным инструментом осуществления оккупационной политики, служили проводником политики немецких и венгерских властей среди населения. Администрации района, земельных обществ, сформированные из числа коллаборационистов, работали в условиях полного подчинения и контроля со стороны германского и венгерского военного руководства. Данное сотрудничество, иногда по субъективным причинам, было недостаточно эффективно. Характерной чертой оккупационной власти было стремление к установлению тотального господства над населением. Отсутствие широкого сопротивления со стороны населения связано не с дружелюбием советских граждан по отношению к оккупантам и не с выжидательной позицией населения, а, вероятнее всего, с состоянием растерянности основной массы граждан и объективно слабой возможностью эффективного сопротивления в условиях «нового порядка». Однако попытки поработить нашу страну, а советских людей сделать безропотными рабами, у нацистов бесславно провалились. Значительная часть документов, используемых в статье, вводится в научный оборот впервые. Данная статья существенно расширяет традиционные представления об оккупационном режиме, сложившиеся в отечественной историографии, позволяет выйти на новый уровень осмысления проблемы.

Keywords

Occupation regime, collaboration, superintendent, Hungarian commandant, administration, land society.

Ключевые слова

Оккупационный режим, коллаборационизм, староста, венгерский комендант, управа, земельное общество.

Актуальность исследования определяется непростой международной ситуацией в современном мире и активизацией движения неонацизма в Польше, Литве, Латвии, Эстонии, на Украине. В отечественной историографии события, происходившие на оккупированной территории Советского Союза освещались не в полной мере. В советской историографии проблема коллаборационизма в период оккупации почти не рассматривалась. Крупнейшим исследованием по коллаборационизму в современной отечественной историографии является монография М.И. Семиряги. В его работе большое значение имеет анализ истоков, форм, специфических черт, присущих коллаборационизму в СССР, и роли коллаборационистов в проведении оккупационной политики. Большой интерес представляет также монография Б.Н. Ковалева.

Анализируя политику оккупантов, он применил дифференцированный подход, выделив разные направления: политика в сфере экономики, в духовно-нравственной сфере, в области образования, семейно-брачных отношений.

В ходе переосмысления исторического прошлого нашей страны в последнее время появляются работы, страдающие тенденциозностью и не всегда объективностью. Это связано, возможно, с попыткой иначе охарактеризовать отдельные исторические сюжеты Великой Отечественной войны. К ним относится, прежде всего, работа И.Г. Ермолова. Автор в качестве примера приводит существование в период оккупации Локотского самоуправления. Вместе с тем общеизвестно, что нацистское руководство не предусматривало никакой самостоятельности на территории России, Украины, Белоруссии. В свою очередь мирное население на оккупированных территориях по отношению к «новому порядку» относилось, как правило, пассивно негативно или активно оппозиционно.

Характер оккупационного режима в отдельной области, вопросы сопротивления советских граждан оккупантам и случаи проявления коллаборационизма исследуются в работе С.А. Никифорова. Опираясь на документальные материалы центральных, региональных, партийных архивов, автор исследовал как оккупационный режим и его экономическую политику, так и социальную, идеологическую политику оккупантов на территории Курской области и взаимоотношения местного населения с новым политическим режимом.

В связи с этим автор статьи предпринял исследование особенностей взаимоотношения местного населения с оккупантами на территории Боброводворского района Курской области со 2 июля 1942 г. по 5 февраля 1943 г.

На захваченной территории Боброводворского района оккупанты начали создавать систему управления с привлечением советских граждан, которым они в той или иной мере доверяли. В Бобровых Дворах была создана комендатура, которая располагалась в нынешнем здании психбольницы. Комендантом стал Рюшер. Переводчицей ему назначили учительницу немецкого языка Малыхину Глафиру Александровну. Немцы хотели назначить старостой Головкова Тимофея Кузьмича, но он отказался. Его сразу забрали в комендатуру и вместе с другими 14 жителями длительное время держали в подвале. Правда, затем их все-таки освободили. Старостой назначили Дмитрия Петровича Леонова.

После продвижения немецких войск вглубь советской территории власть в районе была передана венгерскому военному командованию. По мнению очевидцев, система управления венгров была не менее жесткой, чем при немцах. Руководители оккупационного режима в районе, в целях привлечения на свою сторону части населения, выступали как освободители от прежнего политического строя. Об этом свидетельствует «Воззвание к гражданскому населению» венгерского военного командования от 12 сентября 1942 г., в котором утверждалось: «Вы освобождены немецкими и венгерскими войсками от большевистского ига. Вам дана возможность свободной обработки земли. Интересы каждого является старательная работа, ибо только это освободит народ от голода и смерти. Однако незначительная часть народа презирает труд, не желает честно работать, и скрываются в лесу и грабят своих сограждан. Если граждане будут оказывать помощь в борьбе против этих людей, то будут получать вознаграждение в размере до 5 000 руб. По согласию с этими людьми эта сумма может быть заменена продуктами или вещами». Однако обещания свободно трудиться на земле не всегда соблюдались. Так, например, Черных Георгий Иванович, 1905 года рождения, колхозник Панковского сельсовета при уходе с работы был застрелен.

Важно отметить, что основу экономики Боброводворского района составляло сельское хозяйство. В этих условиях для укрепления собственной власти новый режим стал предлагать землю всем (местному населению, раскулаченным лицам, горожанам), кто будет помогать в борьбе с партизанами. Тем самым предполагалось сформировать социальную базу, которая будет поддерживать и защищать оккупационный режим. Это не встретило массовой поддержки местного населения. В результате для установления принудительного порядка на оккупированной территории новая власть через три месяца ввела строжайший учет граждан. Начальник района Л. 9 октября 1942 г. обратился к старшинам земельных обществ к 12 октября 1942 г. предоставить в Главное районное управление следующие сведения: о количестве жителей в каждом населенном пункте, о количестве хозяйств в каждом населенном пункте, фамилия, имя, отчество старост, их возраст и местожительство.

Однако старшины отдельных земельных обществ, по различным причинам, затягивали выполнение данного требования. Это вынудило 20 октября 1942 г. начальника района Л. обратиться к старшине Т. Он потребовал немедленно (в третий раз) предоставить сведения о количестве хозяйств, жителей и фамилий старост с указанием их возраста по следующим населенным пунктам: Червоновка и Махновка. Если же Т. не предоставит сведения, то будет оштрафован на 250 руб. Возможно, такая нерасторопность старшин земельных обществ, которые затягивали подачу сведений о жителях района, привела к тому, что с территории Боброводворского района было насильственно угнано в Германию всего лишь 4 человека.

Важно отметить и тот факт, что, по свидетельству А.С. Головкова, благодаря переводчице Г.А. Малыхиной, которая предупредила об отправке в Германию П.Ф. Гончарову, Д.И. Кандаурову, А.П. Казанцеву и других, они успели скрыться у знакомых в других селах. В то же время уже в Старооскольском районе 12 октября 1942 г. был отправлен первый эшелон с молодыми советскими гражданами в Германию. Всего с территории Старооскольского района оккупанты насильно угнали 2 737 человек.

Создание системы строго учета граждан помогало оккупационному режиму периодически использовать дешевую рабочую силу в своих целях. Уже 8 сентября 1942 г. волостной старшина С. своим распоряжением требовал от старшины Гущинского земельного общества обеспечить явку 10 женщин с лопатами в волостное управление на 10 сентября к 10 часам. Они должны были иметь с собой продовольствие на четверо суток. Вероятно, предполагалось использовать их для строительства оборонительных сооружений.

Советские граждане, несмотря на угрозы, избегали принудительных работ различными способами, стремились обмануть районные и местные органы власти. 3 октября 1942 г. староста одного населенного пункта сообщал старшине Гущинского земельного общества Т., что люди, отосланные в Бабровку, вернулись. Они предоставили бумагу, из которой не было ясно, кто ее писал: сами ли они или вышестоящие органы. Остается неизвестным, были ли приняты к вернувшимся карательные меря или об этом не сообщили в район.

На 20 октября 1942 г. Боброводворскому дорожному отделу должны были направить из Гущинского земельного общества плотники. Однако они не явились. Старшина общества Т. в донесении волостному старшине сообщал, что он заранее предупреждал жителей Хлоповского земельного общества Т.П. Кривоченкова и Ф.И. Шутенкова, что они 20 октября должны явиться в Боброводворский дорожный отдел. Однако во время проверки 20 октября 1942 г. старшина Т. обнаружил их в своих домах. Они не вышли на работу. Старшина Т. просил районные власти принять меры. Начальник района Л. 21 октября 1942 г. сообщал в Гущинское земельное общество, что полицейские доставили в Бобровы Дворы граждан Ф.И. Шутенкова и Т.П. Кривоченкова. Вероятно, что старшина Гущинского земельного общества Т. наказывать сограждан не решился, поэтому обратился за помощью к районной администрации.

Местное население к таким действиям оккупационной власти с самого начала относилось по-разному - от неподчинения до пассивного сопротивления. Поэтому районная власть применяла различные методы наказания от наложения штрафов до

расстрела. Анисимов Пётр Степанович, 1925 года рождения, колхозник Солнцевского сельсовета, был застрелен за невыполнение работ. В то же время районное управление направило квитанцию на взыскание штрафа в село Гущино гражданину А.Я. Прохорову за срыв работы 24 августа 1942 г., на основании заявления старосты П. А.Я. Прохоров должен был уплатить штраф в сумме 200 руб. в трехдневный срок с 25 по 28 августа 1942 г. В случае невыполнения, штраф удваивался. 4 сентября 1942 г. Боброводворское волостное управление подвергло штрафу Т. Ильи Максимовича за халатное отношение к служебным обязанностям на сумму 200 руб.

Районная администрация, по отношению к старшинам и старостам, постепенно ужесточала учет и контроль за выполнением поставленных задач. Это можно проследить на деятельности старшины Гущинского земельного общества Т. 22 сентября 1942 г. главный агроном района С. писал старшине Т.: «Много раз обязывали Вас предоставить материал, но Вы его не предоставили. Неужели необходимо, чтобы с помощью штрафов или других взысканий, добиваться от Вас важных сельскохозяйственных материалов. Думаю, что Вы немедленно их вышлите».

21 октября 1942 г. начальник района Л. писал старшине Т.: «Вам было дано указание о том, чтобы ежемесячно к 20-му числу предоставлять докладные по выполнению распоряжений и указаний Главного районного управления. Однако Вы до сих пор не представили докладную о проделанной Вами работе. Приказываю: с получением сего немедленно прислать подробную докладную и указать причину задержки последней».

Можно только предложить, что старшина Гущинского земельного общества Т. или из-за большого количества распоряжений и указаний Главного районного управления не успевал писать отчеты, или пассивно саботировал указания районной администрации. После более двух месяцев уговоров и увещеваний своевременно представлять отчеты администрация района приняла меры. Начальник района Л. в отношении старшины Гущинского земельного общества Т. 14 декабря 1942 г. издал распоряжение. В нем утверждалось, что за неявку на совещание 12 декабря 1942 г., за недисциплинированность Главное районное управление выносит ему выговор. В случае неявки по пятницам вместе с писарями, еженедельно к 10 часам утра точно в срок без всяких уважительных причин, он будет оштрафован на сумму 200 руб. К концу года количество совещаний увеличилось, требовательность и контроль за выполнением указаний и распоряжений ужесточились.

Отсутствие более активного сопротивления, выжидательной позицией населения по отношению к оккупантам связано, вероятнее всего, с состоянием растерянности

основной массы граждан и объективно слабой возможностью эффективного сопротивления в условиях «нового порядка». Попытки поработить советскую страну, превратив ее граждан в безропотных рабов у нацистов бесславно провалились.

References

1. Ermolov I.G. Russkoe gosudarstvo v nemezkom tylu. Istoriya Lokotskogo samoupravleniya. 1941 – 1943gg. [The Russian state in the German rear: History of Lokotsky self-government: 1941 - 1943]. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2009, 272 p.

2. Kovalev B.N. Nazistskya okkupaziya i kollaborazionizm v Rossii. 1941 – 1944 gg. [Nazi occupation and collaboration in Russia: 1941-1944]. Moscow, Tranzitkniga publ., 2004, 544 p.

3. Nikiforov S.A. Politika okkupazionnyh vlastej na territorii Kurskoj oblasti v 1941 – 1943 gg. [Policies of the occupational authorities in the Kursk region in 1941-1943]. Kursk: KF OrJuI MVD Rossii publ., 2007, 144 p.

4. Semiryaga M.I. Kollaborazionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Wtoroj mirovoj vojny. [Collaboration: Nature, typology and manifestations in World War II]. Moscow, ROSSPJEN publ., 2000, 863 p.

Список литературы

1. Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу. История Локотского

самоуправления. 1941 – 1943 гг. – М.: Центрполиграф, 2009. - 272 с.

2. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941-1944 гг. – М.: Транзиткнига, 2004. - 544 с.

3. Никифоров С.А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941-1943 гг. - Курск: Изд - во КФ ОрЮИ МВД России, 2007. - 144 с.

4. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с.

About author

Kovalev Vladimir Ivanovich, PhD in History, associate professor at the Gubkin branch of the V.G.Shukhov Belgorod State Technological University, Gubkin, Russian Federation, +7-908-789-30-52, pil41@mail.ru

Сведения об авторах

Ковалев Владимир Иванович, кандидат исторических наук, доцент Губкинского филиала Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Губкин, Российская Федерация, 8-908-789-30-52, pil41@mail.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .